

Торин проснулся от беспробудного сна, сна изнеможения. Он с трудом открыл глаза и посмотрел на часы. 20h. Он проспал почти 19 часов подряд. Он встал и посмотрел на себя в зеркало. Очевидно, этого было недостаточно, чтобы привести себя в приличный вид... Он прошел через гостиную, все еще опустошенный, затем отправился на кухню. Там его ждала еда на вынос. Он ел, остывая, потому что у него не хватало смелости разогреть его. По мере того как он это делал, он просматривал заметки на холодильнике.

"Финансирование "Поездки в Новую Зеландию" - Карин Нителко".

"Ассоциация 15:00"

"Психолог 18:30"

"Зайти в аптеку".

Он схватил блокнот для заметок и записал.

"Заказ от Petit Restoto - 2 блюда".

Он вернулся к зеркалу и взял бритву. Он должен был привести себя в презентабельный вид. Он намазал бритву и поднес лезвия к щеке, но его рука дрожала. Она дрожала слишком сильно! Он вздохнул и ухватился за края раковины до побелевших от напряжения костяшек. Он отпустил руку и провел водой по лицу. Даже сегодня он не мог этого сделать. И все же ему очень хотелось привести себя в более презентабельный вид! Это было частью его абстиненции: снова обрести способность заботиться о себе. Но это расстраивало! Это должно быть так же просто, как открыть дверь, но... эти простые повседневные жесты давались ему с трудом! Но не это беспокоило его больше всего. Это была слабость, которую она отражала. Его слабость! Слабость, которая едва не разрушила общество его семьи! Слабость, из-за которой пострадала Африя!

Африя...

Африя!

Он так хотел увидеть ее! Но не раньше, чем он станет хозяином самому себе! Не сейчас, когда он еще мог причинить ей боль! Когда он вновь обретет контроль над собой, над своей жизнью. Тогда он пойдет к ней, извинится, и если после этого она все еще захочет его видеть... Нет. Он не должен надеяться, не должен. У него не было на это права. Не после этого.

Ему потребовалось еще несколько минут, чтобы унять дрожь, которая стала еще сильнее. Он должен был дать себе время...

День прошел без каких-либо значительных событий. Его терапевт сказал, что он делает успехи, что это хорошо, но как только он вошел в свою квартиру, как только увидел разбитые экраны,

он снова почувствовал себя потерянным. Это была небольшая цена. Он не хотел забывать, поэтому и оставил все так, как было в тот день. Он сел напротив входной двери, где в прошлый раз стояла Африя. Он провел пальцами по засохшим каплям крови на плитке. Их уже не было видно из-за приходов и уходов, но они слегка запятнали канавку между двумя плитками. Он прислонил голову к коленям и закрыл глаза.

Фили нервно постукивал пером по столу. Что делал Кили? Он должен был быть здесь по крайней мере полчаса назад! Как он мог опоздать в такое время? Внезапно дверь открылась, и Кили ворвался в комнату, как торнадо! Он остановился посреди комнаты, как бы запыхавшись, затем, казалось, пришел в себя и более размеренным шагом вернулся к двери, которую тщательно закрыл.

"И что?" - спросил Филли.

"Значит, это была правда... Все было правдой..."

"Боже правый! Я никогда так не думал... Это безумие - думать такое... После стольких лет..."

Фили редко бывал таким нерешительным. Кили посмотрел на него, он беспокоился за него.

"Африя в полицейском участке. Я схожу за ней позже", - сказал Кили.

"Ты действительно думаешь, что это хорошая идея? Если они увидят, что мы связаны, это может ухудшить ситуацию..."

"Да", - ответила Кили авторитетным тоном, который удивил ее брата. "Это правильное решение. Мы многим ей обязаны, и я не могу оставить ее одну в такое время! Не тогда, когда ей придется отвечать на вопросы об убийстве ее бывшего парня!"

"Да, ты прав, это было глупо с моей стороны... Но все же... кто мог поверить, что Бенедикт Смауг убьет собственного сына?"

"Еще ничего не доказано! Даже если таблоиды уже подхватили это дело и распространили этот слух, это еще не значит, что это правда!"

"Да, но для нас это ничего не меняет. Скандал есть скандал, а Смауг был одним из наших спонсоров. Плохая репутация отразится на нас, хотим мы этого или нет".

Они молча смотрели друг на друга, видя, как их страхи отражаются в глазах друг друга. Звонок телефона испугал Фили. Он сделал паузу, чтобы успокоить толчки своего сердца, а затем поднял трубку.

"Господин Дурин, пришел господин Трандуил", - сказал женский голос.

"Благодарю вас. Отправьте его наверх, пожалуйста".

Кили заметила угрюмое выражение лица своего брата.

"Трандуил?"

"Да".

"That fouille merde de-!"

"Кили!"

"Я ничего не говорила..."

"Если ты хочешь пойти вперед и взять Африю..."

"Нет... Я останусь, я буду вести себя хорошо".

Кили подошла к своему столу и села, затем начала читать бумаги, которые ее ждали. Фили улыбнулся. Его брат стал гораздо лучше сдерживать свою импульсивную натуру, чтобы она не мешала ему работать!

Дверь с грохотом распахнулась, и покоряющим шагом вошел Трандуил. Он закрыл дверь без всяких церемоний и встал посреди комнаты! Он медленно оглядел двух братьев, затем его взгляд остановился на Фили.

"Что ты собираешься делать?" - спросил он холодным тоном.

"Что, господин Синдарент?" - сердечно спросил Фили.

"О чем?! Но об этом Бенедикте Смауге!" - презрительно выругался он.

"Мы заключим последние соглашения, которые у нас были с его банком, закроем там наши счета и больше, конечно, не будем иметь с ним дела".

"Конечно! Но я говорил не об этом, я говорил о прессе!"

Он открыл рот, чтобы продолжить хорошо подготовленную речь, но Филли поднял руку, чтобы остановить его, и он остановился, потому что он, по крайней мере, был человеком приличным. Тем не менее, он позволил себе нахмуриться.

"Мы проведем встречу с прессой и, при необходимости, различные пресс-релизы. В настоящее время мы готовим речи". Он встал и подошел к Трандуилу, прошел мимо него и открыл дверь. "Вам не о чем беспокоиться. Мы всегда были прямыми, ничего не будет против нас, и мы будем очень четко излагать наши позиции. На этой ноте я прошу прощения, но нам нужно работать, нам столько всего нужно сделать!"

Трандуил на мгновение заколебался. Приличия требовали, чтобы он ушел, раз уж его пригласили, тем более что на самом деле он находился не на завоеванной земле. Однако он разыграл не все свои карты. Он улыбнулся. Всему свое время. Придет и его время!

"Спасибо за ваши ответы. Как акционер, я был обеспокоен таким поворотом событий, но, похоже, у вас все под контролем. Желаю вам хорошего дня!"

Филли улыбнулся ему и уже собирался закрыть дверь, когда в вихре светлых волос Трандуил повернулся к нему и сказал низким, но уверенным голосом.

"Я с нетерпением жду этой встречи с прессой, ведь я так давно не имел удовольствия пообщаться с твоим дядей, а он такой пример для подражания в вашей компании, что я уверен, что встречу его там! Так что до скорой встречи, и отличного дня вам!"

Фили закрыл дверь и потерял свою улыбку. В следующее мгновение рядом с ним оказался Кили.

"Он знает, не так ли?"

Филли вздохнул и кивнул.

"Похоже на то".

"Неважно, что он говорит! Торин придет, если захочет!"

"Все не так просто, и он это прекрасно понимает. Торин - глава нашей компании. Его будут ждать, как и всегда. Если его там не будет, пойдут слухи, а наше положение и так уже подпорчено из-за дела Смауга... Если его не будет, наша компания может не восстановиться..."